

«МНЕ МАМА В ДЕТСТВЕ ВЫКОЛОЛА ГЛАЗКИ...»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Это я к тому, что слепые — нормальные люди, как и зрячие. С такими же жизненными потребностями. С такими же способностями (если, конечно, не считать зрения). О пистолете системы Марголина (ПСМ) слышали все, а все ли знают, что знаменитый оружейный мастер создавал наше отечественное спортивное стрелковое оружие, будучи слепым? Трудятся сегодня в России 250 слепых адвокатов, 240 слепых учителей. Я знавал одного такого учителя-историка в Карелии: педагог был отличный, но больше всего меня поразило то, что он сам рубил себе дрова на зиму!

Да что — дрова! Пассажиры Московского метрополитена вряд ли подозревают, что шикарнейший мрамор станции «Красные ворота» нарезан и отполирован слепыми из артели «Минерал», созданной еще в 1927 году. А владельцы портативных телевизоров «Юность» наверняка не знают, что вся телевизионная начинка с 1974 года монтировалась тоже слепыми. Потом готовые блоки отвозились в Кунцево, на Московский радиотехнический (естественно, оборонный!) завод, где продукция УПП (учебно-производственного предприятия) ВОС вкладывали в телевизионные ящики, которые и шли в торговлю. Шоферы и просто автолюбители должны благодарить (а иногда и поругивать) незрячих за автомобильную электропроводку на «Жигулях», «Волгах», «Москвичах», «Зилах» и так далее (предприятия ВОС делали более 1000 наименований автозапчастей). Да разве все перечислишь? Еще в 1991 году на предприятиях ВОС работала четверть незрячего состава Общества — 55 тысяч человек.

Спросите, зачем им это было

надо? Ну, конечно, ради денег — в «советские времена» обычная пенсия инвалида 1-й группы по зрению не превышала 75 процентов прожиточного минимума. Сегодня положение не лучше: инвалид по зрению 1-й группы получает пенсию от 220 до 265 тысяч рублей, хотя прожиточный минимум сегодня приближается к миллиону. А работающий слепой в среднем в нынешнем году зарабатывал более 300 тысяч рублей в месяц. На некоторых предприятиях заработки превышали и миллион.

Однако не копеечкой единой...

Для слепых включение в трудовую деятельность — это нечто большее, нежели способ обеспечить себя куском хлеба. Подавляющее большинство инвалидов по зрению рождаются нормальными и здоровыми, а глаза теряют уже потом, а вместе с ними теряют все. В реабилитационных центрах их обучают ходить с палочкой, читать по Брайлю (пальцами), многим другим полезным вещам. Но потому и называются эти центры не обучающими, а реабилитационными, что прежде неожиданно ослепшего нужно вытащить из тяжелейшей депрессии. А если он ослеп в Афганистане? Или в Чечне? Или в Таджикистане? А если не только ослеп?

Был здоров, красив, всем необходим — стал выброшенным из жизни инвалидом. Весь мир — крошечная тьма. Президент ВОС Александр Неумывакин, сам потерявший зрение на военной службе (у нас есть даже такой термин — «военно-ослепший»), вспоминает, как пытался вывести из депрессии старшего лейтенанта, вернувшегося из Северной Осетии без руки, без ноги, без глаз! Казалось, уже все начало налаживаться, и вдруг — резкий нервный срыв, психушка...

Впрочем, и рожденному слепым многое требуется от жизни, и прежде всего — общение. А незрячих у нас, конечно, много, но все же не до такой степени: всего две десятые процента, один несчастный на полтысячи счастливых, включая «очкариков». Конечно, слепых можно собирать в клубах, но что там делать изо дня в день — водку пить?

В общем, как говаривал в одном из фильмов Донатас Банионис, вы поняли мою мысль? Но... Было, как уже сказано, в России 55 тысяч работающих слепых — ныне их всего лишь 30 тысяч. Точнее, уже 29946. Только за нынешний год 823 человека оказались на улице — и это при строжайшем запрете увольнять слепых! Однако из 189 учебно-производственных предприятий Общества добрая половина еле-еле «теплится», а 34 фактически стоят. «Рынок, так его и разэтак!» — объясняют слепым.

На практике это выглядит следующим образом. До начала реформ 75 процентов продукции предприятия ВОС делали «по кооперации» — по заказам каких-то крупных заводов и фабрик. Нынче подавляющее большинство бывлых заказчиков обанкротились, разорились, закрылись. Для слепых это — страшнее землетрясения. Ибо было, например, в Череповце УПП, которое выпускало комплектующие для одного из электронных гигантов. Гигант рухнул — череповецкие слепые остались без работы. В Подмосковном УПП 700 слепых делали «телевизионную начинку» для «Юности». Теперь там остались 27 незрячих, для остальных нет работы. И так далее и тому подобное.

Учтем: каждое учебно-производственное предприятие Общества оснащалось специальным (иногда уникальным, чаще — кус-

тарным) оборудованием, без которого незрячие работники не могли бы выпускать продукцию. Теряя одни заказы, слепые искали другую работу, но... Любому «зрячему» заводу для смены номенклатуры выпускаемых изделий требуется техническое перевооружение. Представьте, как оно требуется предприятию, на котором занято не менее половины незрячих работников (это обязательное условие!). А теперь в том же Череповце стоит без надобности дорогое оборудование — свое время купленное за рубежом на средства Общества, а на его замену денег нет. И так не только на Вологодчине.

Теперь вы понимаете, почему Общество более не в состоянии оказывать былую помощь всем российским незрячим?

Кто поможет слепым? Александр Яковлевич Неумывакин надеется на губернаторов. Приводит пример: «Есть в Ульяновской области Юрий Фролович Горячев. Он выделил большой участок земли, дал немного денег. Общество добавило, построили домики — теперь люди занимаются огородничеством!» В правлении добрым словом вспоминают липецкого губернатора: «Мы хотели организовать производство деталей для холодильников «Стинол», а руководство завода — ни в какую! Губернатор позвонил директору — теперь там все нормально!» Кстати, директор телевизионного завода в Александровке отказал незрячим: хлопот с вами много, а деньги нынче счет любят. «Счетовода», похоже, сам Бог наказал — завод стоит и уже вряд ли поднимется. Зато в Краснодаре, Белгороде, Адыгее, Башкирии, Кабардино-Балкарии местные власти выделяют деньги из бюджетов на перевооружение предприятий Общества, освобождают их от

местных налогов...

...Но в ближайшее время даже это хрупкое благополучие отдельных предприятий в отдельных регионах может с треском рухнуть. Ибо за слепых взялся российский Минфин, глава которого г-н Лившиц не устаёт повторять: «Надо делиться!» В недрах этого министерства уже подготовлен проект закона «О внесении изменений и дополнений в отдельные законы Российской Федерации о налогах». Слепые в этом законе не забыты: им отказано в налоговых льготах — по сути дела, в той единственной помощи, которую до сих пор инвалидам оказывало наше родное государство.

Желаете подробностей? Пожалуйста! Вся послеоктябрьская история нашей любимой страны для слепых была заполнена борьбой за существование и выживание. Созданное в 1925 году, Всероссийское общество слепых создавало артели, учебно-производственные мастерские, даже крупные предприятия. Слепым везло. Во-первых, у них ни разу не отбирали эту собственность (у других инвалидов, например, отбирали). Во-вторых, в послевоенный 1946 год предприятия ВОС даже освободили от уплаты налога с оборота. Правда, ненадолго: уже в 1951 году Общество по «добровольному заявлению» лишилось государственной дотации и обложили 35-процентным налогом со всех прибылей. В третий раз Обществу повезло в 1991 году, когда на волне демократизации был принят закон, полностью освобождающий все предприятия инвалидов от всех видов налогов и платежей в бюджет. И тоже ненадолго: когда СССР рухнул, ненароком придавив закон, льготы приказали долго жить. Но в 1993 году российский парламент снова освободил слепых от большинства федеральных налогов, и прежде всего — от налога на прибыль.

Теперь Минфин, которому постоянно не хватает денег то на войну в Чечне, то на содержание разбухшего госаппарата, желает все-таки отобрать у слепых эту прибыль. Как объяснил в письме замминистра финансов И. Молчанов, делается это «в целях установления равнонапряженного

участия предприятий и организаций в формировании доходов бюджета и выравнивания условий налогообложения».

Вы все поняли, читатель? Россию делают «страной равных возможностей». Надеюсь, вы еще не забыли, кого именно в данном случае Минфин решил «выравнять»?

И это еще не все. Минфин желал бы также обложить Всероссийское общество слепых налогом на имущество. То самое имущество, которое за 70 лет приобретено, построено, создано трудом слепых людей. В правлении ВОС ужаснулись: по всей стране зданий, сооружений и прочего добра, принадлежащего слепым, наберется примерно на три триллиона. Налог составит примерно 75 — 80 миллиардов. А вся расчетная прибыль всех предприятий ВОС в нынешнем году составит не более 100 миллиардов рублей. Итого: почти все, что слепые зарабатывают, государство съест. И скорее всего, не подавится.

Минфин, правда, утверждает, что им движут самые благородные намерения. Что в государственной казне деньги будут целее, что вместо льгот Общество должно получать дотации...

Вы заметили, читатель, одну особенность наших чиновников? Они всегда исходят из самых благородных побуждений, а действуют как примитивнейшие громилы. Задумав отобрать льготы у слепых, оправдываются: «Все — воры! Если не сами слепые украдут, то у них утачат!» Но забывают не о том, как защитить слепых от жуликов, а о том, как сделать, чтобы украсть было нечего! Исповедуя гуманно-людоедскую логику: «Уж лучше я, чем какой-нибудь подлец!»

Между прочим, именно сегодня, 3 декабря, — Всемирный день инвалидов. В такой день не хотелось бы о грустном, но шутки г-на Молчанова почему-то не веселят. Правда, в правлении Общества меня уверяли: проект закона — дело рук другого замминистра — Сергея Дмитриевича Шаталова. Что же, два зама могут и дуэтом продекларировать. Помните, как начинается? «Мне мама в детстве...»

Александр ПРОЦЕНКО,
спец. корр. «Труда».

12 "МНЕ МАМА В ДЕТСТВЕ ВЫКОЛОЛА ГЛАЗКИ..."

Российский чиновник способен отнять краюху хлеба даже у слепого

Практически все мы в раннем детстве боялись темноты. Тому есть вполне медицинское объяснение: 80 процентов информации нормальный, здоровый человек получает с помощью зрения, на остальные четыре чувства приходится всего лишь 20 процентов. Не верите? Зажмурьтесь! Еще лучше — повяжите плотную повязку на глаза хотя бы на пару часов! И не верьте благодушным сказкам о том, что можно адаптироваться, привыкнуть, о феноменальном слухе слепых, заменяющем им зрение. Замены нет.

Дети чувствуют эту опасность инстинктивно. Взрослые порой забывают. "Мне мама в детстве выколола глазки, /чтоб я в шкафу варенье не нашел/. Теперь я не пишу стихи и не читаю сказки, /зато я нюхаю и слышу хорошо!" — этот жутковатый стишок из серии "черного юмора" мог придумать только многоопытный взрослый. И я, пожалуй, знаю одно федеральное министерство, где на подобные "шуточки" должны отзываться здоровым громким смехом. Но об этом — позже.

Слепых в нашей стране — 275

тысяч. Точнее, столько сегодня членов ВОС — Всероссийского общества слепых. Еще недавно — четыре года назад — было всего 200 тысяч. Добавились обожженные Чечней, другими трагедиями и бедами. А еще больше пришло 70 — 80-летних стариков и старух, которые раньше как-то перебивались, а нынче и они потянулись хоть за какой-то подмогой. Ибо слышали, что Общество (пишу это слово с большой буквы, оно того заслуживает) изо всех сил помогает незрячим: селянам читит прохудившиеся крыши, покупает дрова и уголь, а то и фураж для домашней скотины; городских обеспечивает радиоприемниками, магнитофонами, специальными часами... У Общества — три санатория

и один дом отдыха, у него свои клубы. И вообще в нынешнее "рыночное похолодание" многие поняли древнюю нехитрую истину: кучно — теплее!

А теперь — вопрос: вы бы смогли с завязанными глазами за 11,9 секунды пробежать стометровку? Прыгнуть в длину на 6,50 или в высоту на 2,08? Проплыть 100 метров брассом за 1 минуту 17 секунд? Они — слепые (!) — могут! На Паралимпийских (специально для инвалидов) играх в Барселоне наша, российская, команда взяла 38 медалей — 18 золотых и 12 серебряных, 8 бронзовых. А было-то в команде всего 35 участников...

(Окончание на 3-й стр.)

ЛЕНТОРСПРАВКА

Треть

«ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»

- 3 ден. 90 коп.